

Реестровые и не реестровые казаки. Причины разногласий.

К великому нашему сожалению, история современного российского казачества разделила казаков на реестровых и не реестровых. Основой тому послужил спонтанный процесс возрождения казачества на первоначальном своем этапе. В начале 90-х годов, когда казачество стало возрождаться, обстановка в стране в целом совсем не располагала к системности и обдуманности данного процесса.

С момента начала возрождения казачества, все казачьи объединения в России были не реестровые. И каждое из таких объединений видело новое казачество в своих красках и в своем формате.

Многие, а точнее большинство, ставили основной целью возрождение и реабилитацию казачьего народа, возобновление своего исконного права на историческую память, традиционную казачью культуру и образ жизни.

Другие казаки ставили основной целью полный возврат казачьим обществам всех земель, которыми ранее владели исторические казачьи войска, не понимая того, что на современном этапе это уже невозможно сделать. В противном случае это вновь приведет к смуте и повтору событий, которые развернулись в России в начале XX века.

А некоторые, к счастью их меньшинство, и вовсе требовали создания на базе казачьих войск отдельных казачьих республик, коих исторически ни когда не было.

Казачьи войска всегда развивались в неразрывной связи с государством, а основной их целью была служба Отечеству, защита государственных интересов и Православной веры. Именно поэтому с момента создания государственного реестра казачьих обществ, большинство казачьих объединений приняло решение о вхождении в данный реестр. Эти, казаки, не допускали мыслей об обособленности казачества, создания каких-либо независимых казачьих республик и прочих самостоятельных образований вне Российского государства.

Другие же казаки, которых возрождение казачества в рамках государственной системы не устраивало, в реестр не вошли.

Сегодня именно к реестровому казачеству направлено основное внимание государства, потому что реестровые казаки не мыслят себя вне этого государства и готовы жить, работать и развиваться в условиях государственной системы, а не самостоятельно. Государство в свою очередь дает поддержку и гарантии таким казачьим обществам. Но и взамен требует от казаков выполнение обязательств по несению государственной и иной службы, определенной 154-м федеральным законом «О государственной службе российского казачества». Это не современная выдумка, так сложилось исторически. Но в условиях современной жизни формат этой службы естественно изменился. Раньше это была преимущественно военная служба, а сейчас в большинстве своем её направленность – правоохранительная. Таковы условия времени. Есть конечно же и ряд других особенностей.

Те же казаки, которые не входят в государственный реестр казачьих обществ в основе своей не желают принимать на себя обязательств по несению

государственной службы. И проблема здесь кроется гораздо глубже – не хотят нести службу не просто потому что не хотят, а потому что не желают выполнять те требования, которые сегодня предъявляет к современному казачеству государство, хотят выполнять только те государственные задачи, которые им по нраву и только тогда, когда «душе будет угодно», хотят быть вольными казаками.

В этом и кроется основная причина разногласий внутри современного казачества.

Сегодня именно в отношении реестровых казаков приняты федеральные нормативные правовые акты, регламентирующие их деятельность и отражающие сущность.

Например, не смотря на то, что любой человек, считающий себя казаком, имеет право на ношение казачьей традиционной формы одежды, только реестровые казаки имеют право на ношение казачьих погон в сочетании с этой формой.

Казачьи чины сегодня могут на законных основаниях присваиваться только реестровым казакам, и присваивают их не все, кому не вздумается, а только те должностные лица, которые определены указом Президента России. А именно: казачьи чины до старшего урядника присваиваются атаманом казачьего отдела или округа; от младшего вахмистра до подьесаула – атаманом реестрового казачьего войска, от есаула до казачьего полковника чины присваиваются полномочным представителем Президента России в том или ином федеральном округе и высший чин – казачий генерал, присваивается только лично Президентом России.

Все остальные случаи присвоения казачьих чинов и ношения казачьих погон, в том числе и казаками казачьих обществ, не включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, являются самостоятельностью и незаконны.

Пути единения реестровых и не реестровых казаков естественно есть. Их множество. Но не один из них не будет действенным пока казаки сами своим внутренним казачьим самосознанием не поймут, что как исторически, так и в современных условиях сильное казачество не мыслимо без теснейшей взаимосвязи с государством. Только так мы сможем возродить казачество всесторонне. Махновщина, уже давно закончилась. Сейчас настало другое время, другой этап становления нашего Отечества. Основой этого этапа является системность и единство взглядов и убеждений. Другого пути нет. Другой путь в конечном итоге ни к чему хорошему для казачества не приведет.

Кубанское казачье войско открыто для всех граждан, считающих себя казаками, как реестровых, так и не реестровых. Оно готово принять их в казачьи общества, готово к объединению казачества. Это крайне необходимо. Ведь сегодня двоякое отношение к казачеству среди населения страны кроется не столько из-за самого отношения к казачеству в целом, сколько из-за присутствия разногласий в самой казачьей среде. Дальнейшее будущее казачества видится только в его единстве. Но это единство должно быть обусловлено объединением всех казаков под началом одного мощного,

управляемого, централизованного казачьего войска, а не посредством существования отдельных казачьих организаций, мировоззрение которых и отношение к своей деятельности будет самостоятельным и обособленным.